

Марат Оспанкулов

ОТРАРСКИЕ ХРОНИКИ

Марат Оспанкулов
Отрарские хроники

«Издательские решения»

Оспанкулов М.

Отрарские хроники / М. Оспанкулов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514720-2

В древнем Отрар произошли события, которые повлекли за собой, а может, всего лишь ускорили глобальные изменения на всём Евразийском континенте. Отрар оказался воротами, открывшими дорогу вселенским амбициям Чингисхана на покорение новых земель. Кто-то винит в монгольской экспансии отрарского правителя Кайырхана, а кто-то считает его жертвой обстоятельств. Автор в художественной манере попытался осветить ход тех событий с точки зрения логики и тогдашней политической обстановки в регионе.

ISBN 978-5-00-514720-2

© Оспанкулов М.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Отрарские хроники

Марат Оспанкулов

© Марат Оспанкулов, 2020

ISBN 978-5-0051-4720-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

«Бисмилляхир... Рахманир... Рахим... Аузу... билляхи... минаш... шайтанир... раджим...», – шептал рядом с Биязом стоящий на коленях. По голосу он узнал багдадского купца Икром ибн-Сафу.

Палачи, а их было человек семь, орудовали саблями, отсекая головы стоящих на коленях купцам и их помощникам. Неподалёку группа всадников из пяти степняков наблюдала за казнью, остальные нападавшие гнали караван в сторону от торгового пути в бескрайние степи.

Бияз стоял на коленях, опустил голову. Страх сковал его, он не мог ни пошевелиться, ни открыть глаза. Сквозь разговоры и гогот степных разбойников до него доносился шёпот молящихся купцов и их слуг: «Сами... ал-лаху... лиман... хамидах», «Раббаналаякаль... хамд», «Альхамдули... робиль... аалямин»...

С каждым свистом сабель молящихся голосов становилось всё меньше и меньше. «Фюйть-фюйть!».

Уже подготовившись к смерти Бияз начал вспоминать что-то из молитв: «Бисмиля... Аллаху... ляя... иляяха... илляяху... валь...».

«Постойте! Остановитесь во имя Аллаха Всемогущего и Милосердного!» – послышался сиплый голос. Бияз узнал своего земляка, старого купца из Отрара.

Палачи остановились, найдя в этом повод передохнуть.

«Как вы смеете грабить караван! По закону степей – это преступление! Кара настигнет вас в скором времени! Я подданный великого Хорезмшаха Алладина Мухаммеда Второго – тени Аллаха на земле! Наш шах не простит вам вашей дерзости. Вы сполна ответите за свой разбой на Земле перед нашим повелителем, а на Небе перед Аллахом. Хорезмшах придёт в эти земли со своей бесчисленной непобедимой армией!» – продолжил купец.

Слова купца вселили в пленных надежду на спасение – а вдруг разбойники одумаются, испугавшись гнева самого Мухаммед Хорезмшаха. Немного осмелев Бияз посмотрел в сторону говорящего. Купец стоял, гордо выпрямив спину. Чалма в виде белого тюльпана куда-то попала, открыв плешистую голову холодному степному ветру. Подол синего парчового халата трепыхался, открывая белые штаны арабского покроя.

От всадников отделился один степняк и направил коня в сторону говорящего, видимо их главарь: «Мы – войны Чингисхана! И все боги покровительствуют ему! Нас он объединил в непобедимый вечный народ – Монго ель! И скоро вся земля от китайских морских берегов до Последнего моря будет лежать под копытами монгольских коней! Ваши сыновья скоро станут рабами, а дочери будут рожать нам воинов. Такова воля Чингисхана и богов!»

После этого с размаху опустил свою палицу на голову купца, кинув быстрый взгляд на оставшихся в живых, приказал: «Добейте стариков, а остальные пусть приберутся здесь. Рабы нам нужны».

«Фьють!».

Покатилась по редкой весенней траве голова находившегося рядом с Биязом багдадского купца.

Открыв глаза, он встал, не веря своему спасению, и тут же его стошнило от вида обезглавленных тел.

Полмесяца назад Бияз с другими отрарскими купцами присоединился к каравану шедшего из далёкого Дамаска в китайский город Ханчжоу. С каждой остановкой их караван разрастался за счёт купцов Тараза, Баласагуна и других торговых городищ. Путь каравана набравшего товар с половины Азии лёг через степи уйгуров. Вот здесь их окружили разбойники и потребовали бросить караван, взамен им предложили их же жизни.

Сказать что завязалась битва будет скорее неправильным. Произошла простая бойня. Нападавшие с расстояния обстреляли охрану и тех кто был с оружием в руках, а также тех кто, по их мнению, вёл себя через чур воинственно.

В один миг из торгового люда обратившиеся в рабов, понутив головы и сетуя на свою судьбу, послушно поплелись за своими хозяевами.

Глава 1

Путники приближались к посёлку. Дома в приближающихся сумерках приобретали всё более тёмно-сиреневые оттенки. Вглядываясь в дома, девушка в лисьем малахае спросила:

– Дядя, это и есть Отрар? Какой он большой. Здесь, наверное, сотни домов.

– Нет. Это всего лишь посёлок в пригороде. В город поедем утром, спозаранку. Сейчас ворота в город закрыты. Переночуем здесь. За щедрую плату нас должны впустить, – ответил мужчина и, посмотрев на бредущего рядом с девушкой огромного волкодава, добавил. – Когда найдём, где переночевать, пса привяжи на прочный поводок, а лучше возьми мой аркан.

Ночлег они нашли в первом же доме. Но, не дожидаясь, рассвета путники выехали в город. Однако зря они торопились, ворота начали открывать после завершения утренней молитвы.

Распахнув огромные железные ворота, стражники впустили в первую очередь караван с каким-то посольством. Караван был очень длинным, насчитав более двухсот верблюдов, путники сбились со счёта.

Также как и остальные желавшие попасть в город, они вынуждены были ждать пока этот нескончаемый поток животных, людей, вьюков, клеток на колёсах со зверями не исчезнет за городскими воротами. Народ в караване был разношёрстным, многоцветная яркая одежда местных, согдийских, арабских купцов перемешивалась с блеклой одеждой степняков, изредка попадались костюмы далёкого Китая и загадочной Индии.

«Некоторые люди похожи на наших воинов, но одежда немного другая, – разглядывая караван сквозь стоявшую столбом пыль, думала девушка в лисьем малахае, – держатся на конях уверенно, хотя лошади пониже и толстомордые, лук и сабля хорошие, а взгляд у всех одинаково холодный. Наверное, охрана».

В этот момент в одной из клеток тоскливо завыл волк, от воя зафыркали лошади, заблеяли овцы. И вдруг из кучек ждущих своей очереди гостей города выскочил огромный белый зверь и ринулся к клетке с волком.

– Чья собака?! Уберите скорее отсюда собаку! – завизжал один из купцов.

– Акбарс, назад! Назад! – ринулась к ним на коне девушка в лисьем малахае. Волкодав нехотя поплёлся к своей хозяйке.

– Мерзкая девчонка! Лучше оседлай своего пса, а коня отдай мужчинам! – крикнул визжавший купец, замахнувшись кнутом на девушку.

– Скорее я посажу тебя в волчью клетку, старый грубиян! – доставая из ножен саблю, ответила та.

– Астафурлла! Как ты разговариваешь с уважаемым купцом Фахрадином ад-Данзаки, неверная?! – возмутился купец и посмотрел в сторону своих, ища помощи.

Из каравана выдвинулся конник в кожаных доспехах и в колпаке обёрнутой волчьей шкурой. Оскалив зубы, не сводя взгляда с девушки, он достал свою саблю.

– Хватит! Никто драться не будет. Я её дядя, – к ним подъехал мужчина средних лет, протягивая купцу пару заячьих шкур, добавил. – Вот вам шкуры. Прошу простить её дерзость. Она же ещё ребёнок.

Купец молча взял шкуры и махнул головой своему воину. Тот, досадно усмехнувшись, повернул своего коня.

– Арна, что ты делаешь?! Уходим», – с укором сказал дядя девушке, потянув её назад в сторону толпы.

Через несколько секунд купец услышал в спину крик той девушки:

– Оденься в заячьи шкуры трусливый кролик!

Все вокруг загоготали.

«Дочь шайтана», – процедил купец сквозь зубы.

Наконец, караван исчез за городскими воротами. Другие мелкие караваны и прочие путники ринулись к воротам.

Возгласы караванщиков, крики погонщиков, свист хлыстов, блеяние овец, ржание лошадей: всё слилось в воздухе в одну волну и хлынуло внутрь города.

Внутри городских стен было шумнее. Девушке пришлось натянуть поводок своего пса. Навстречу гостям первыми подбежали зазывалы, приглашавшие в караван-сарай, чайхану, в бани, отдельные наперебой сообщали, где можно сбыть подороже скот, где купить подешевле посуду, фрукты. Их отгоняли сборщики податей за въезд в город. Сумма зависела от груза и одежды въезжавших, чем больше груза и чем богаче одежда, тем сильнее облегчался кошелек гостя. Дядя девушки, заплатив сборщикам, хотел ей что-то сказать, но уносимые общим потоком они очутились в настоящем хаосе под названием «Восточный базар».

Вот ароматные ряды свежих фруктов и овощей. Горы зелёного винограда чередовались с иссиня-чёрным кишмишом, оранжевую яркость урюка оттеняла фиолетовая морковь, черешня, вишня, слива, персики и абрикосы, лук и чеснок, зелень и зерновые – все эти яркие краски гармонично, перекликались с пёстрыми халатами продавцов.

Чуть дальше слышались ржание лошадей и мычание коров, блеяние овец и рёв верблюдов. Эти звуки доносились со скотного рынка.

Пошли ряды тканей и одежды. Кажется весь мир привёз сюда свой товар. Тут было всё. Балтийский лён, русское сукно, нежная ткань из Египта и Византии, греческая золототканая парча и синяя парча из Индии, местная ткань из хлопка и удивительный китайский шёлк. Ряды мехов не отставали от ткани. Здесь мех медведя, рыси, льва и тигра, меха куницы, горностая, соболя. Вот единственный на рынке чёрный мех пантеры, а вот куча заячьих мехов, лис и волков, леопарда и гепарда. Посуда начиналась от китайского фарфора до славянской щепной утвари.

– Уважаемый, купите уздечки!

– Сурьма из Египта!

– Хна из Индии!

– Попробуйте нашу халву!

Каждый торговец пытался затянуть путников в свою лавку, но благодаря рычащему псу, которого девушка, сидя на коне, еле удерживала на поводке, путники относительно быстро достигли конца базара.

Из галдящего базара они попали в не менее шумный квартал мастеров. Лязги, скрежет, стук, брань мастеров с заказчиками, ругань мастеров с подмастерьями! Вокруг стоял запах калёного железа и мокрой кожи.

Наконец, они достигли жилого района. Крики торговцев базара и шум кузниц сменились на крики ослов, кудахтанье кур и детский смех.

– Давненько я не заезжал в город. Как мне объяснила твоя сестра, дом твоих родственников, доченька, находится в двух кварталах от мастерских, пятый слева, – заговорил мужчина с девушкой.

У девушки, привыкшей к тихой жизни в степи от шума и давящей тесноты городских домов, гудела голова, комок тошноты подступил к горлу.

Девушку звали Арна. Она росла бойкой, смелой и независимой девочкой, как и все девушки степи. Узнав, что аул, куда вышла замуж её старшая сестра, кочевал в пару дней езды от её аула, она, прихватив любимого пса Акбарса, поехала навестить сестру. Встреча сестёр была радостной, но короткой. Не прошло и трёх дней, как пришла чёрная весть. Неизвестные напали на аул Арны, перебив всех, угнали скот. Не пощадили ни стариков, ни детей, убили родителей девушки, её младших сестёр. Теперь, после похорон, по просьбе сестры, деверь привёз её к родственникам их покойной матери в город Отрар.

«О, Алла! Пусть будут прокляты эти разбойники! Животные! Изверги! Пусть Бог покарает их до седьмого колена! – причитала тётушка Гёгюрчюн. – Бедная моя сиротинка! Арнод-жон! Арноджон!».

К приходу брата матери Арны гости успели помыться, поесть и отдохнуть. Дядю девушки звали Мухали, работал он в медресе учителем математики и астрономии.

Помолившись за упокой душ умерших, хозяин за ужином представил гостям свою семью: «Моя жена Гёгюрчюн, мой сын – Ильяс, ему десять, учится у меня в медресе и дочь – Халима, ей семь лет. Её я учу дома. Первых четверых детей забрал Аллах, а этих дал взамен». Затем Мухали расспросил гостей о погибших родственниках, о жизни в степи.

В доме были отдельные спальни для мужчин и женщин, что очень удивило Арну, всю жизнь прожившей в юрте, где, естественно, не было отдельных комнат. Ещё её поразил водопровод в доме и ванная комната.

– У вас под домом родник что ли? – удивлённо спросила девушка сестрёнку, открывая и закрывая кран.

Та засмеялась и объяснила:

– У нас под землёй трубы с водой, они подводят к каждому дому воду из водохранилищ, куда вода поступает из реки, кажется. А ещё есть трубы, по которым грязная вода и всякие нечистоты уходят из города. А куда уходит – я не знаю.

Подумав, накинулась на гостью:

– У вас в ауле нет водопровода? Где берёте воду? Ходите на реку, или копаете колодцы как у нас за городом в посёлках? Или ждёте дождя? У вас там наверное шаман как в древние времена дождь вызывает? А может вы не моетесь? Ванная комната есть? Баня есть?

– Всё, хватит! Затараторила как сорока! Моемся, конечно! Давай ложись спать, – засмеялась Арна. – Завтра город мне покажешь!

Арна долго не могла уснуть на новом месте, пёс тоже поскуливал.

Девушка вышла во двор. «Что? Тоже не спится? – спросила, присев рядом, девушка у волкодава. – Потерпи. Мы обязательно вернёмся в наши степи. Я что-нибудь придумаю».

Она скучала по семье, по своему аулу, по подружкам Кунекей и Сауле, тосковала по степным просторам, по табунам лошадей, по охоте. Она была отличным наездником, в стрельбе из лука часто брала призовые места. Так как в семье не было мальчиков, отец научил дочерей владеть оружием, бороться, обучил охоте на зверя, на птицу, девочки с малолетства пасли лошадей.

После завтрака деверь уехал, оставив новым опекунам несколько тюков шкур диких животных, для того, чтоб они не испытывали материальных трудностей с опекуном. Дядя Мухали хотел возразить, но гость пояснил, что это дары сестры Арны, а он сам в ближайшие дни не собирается возвращаться в родной аул, поедет навестить родственников в Ашнасе.

Арне стало тоскливо, ушёл последний человек, связывавший её со степью. Халима напомнила, что гостя хотела осмотреть город. Девочки решили пешком прогуляться по городу. Пса тётушка Гёгюрчюн посоветовала на первое время оставить дома на привязи.

Халима вприпрыжку пошла вперёд. Худенькая как тростник, она была одета в пёстрое атласное платье до колен и бордовые шаровары, над черными, как смоль, косичками вышлась зелёная тюбетейка. Волосы у неё мамыны, но телосложением она в отца, сухошавая. Брат Ильяс, наоборот, был в теле, как и его дородная мама. Всю дорогу она тараторила, рассказывая о городских новостях и попутно описывая встречавшиеся на пути здания. Время от времени, она останавливала свой рассказ, чтобы поздороваться с прохожими, горожане кто пешком, кто верхом, кто на лошади, а кто на осле или быке сновали по улицам туда-сюда в нескончаемом потоке.

«Как люди живут здесь? В этих саманных коробках? Не город, а сплошной мазар», – думала Арна, очередной раз прижимаясь к домам, уступая дорогу всадникам. Дома были

в основном двух- или одноэтажными. В двухэтажных домах нижний этаж занимали мастерские, магазины, когда как на верхнем этаже жил хозяин дома со своей семьёй. Двор дома и сам дом окружала саманная стена – дуал. Изредка встречались дома из кирпича или камня. У всех во дворах были небольшие сады и цветники, а также топчаны, где семья летом трапезничала.

– Вот чайхана! Мм... понюхай, пахнет пловом! – остановилась на минутку Халима. Пахло жареным луком и мясом. Но густой дым из под очагов окутал девочек, те побежали прочь.

По дороге Халима продолжила знакомить гостью с городом:

– Вон справа церковь! Там христиане поклоняются дяденьке, который висит на кресте. Сегодня у них день молитв. Вчера в своей мечети иудеи собирались. А позавчера наши мусульмане молились в мечетях. У нас много разных мечетей. Есть кто поклоняется огню, небу, земле. Однажды к нам в город прибыли люди поклоняющийся корове! Представляешь? О! Видишь? Слева! За гранатовыми деревьями виднеется купол! Это медресе, там папа работает. Нужно будет пересечь главную дорогу, если хочешь в медресе, а можем дальше пойти и посмотреть Арк. Это большая крепость. Там живёт наш правитель – Кайырхан. Его все боятся. Он огромный и злой. Его боятся, но он никого не боится. Рассказывали, когда Кайырхан к нам пришёл, то изловил всех разбойников в округе и собственноручно отрубил им головы! Затем выселил из нескольких кварталов людей и разместил там своих воинов. Это было давно, я ещё не родилась.

– А что стало с жителями тех кварталов?

– Слышала, что он отдал им почти всё серебро из казны и теперь они живут за городскими стенами в посёлках.

– Давай посмотрим на воинов! Интересно, какое у них оружие?

Однако казармы были за высокими заборами, а у входа сидели два стражника, в лёгких кожаных кольчугах и медных шлемах, в руках были копья и щиты. Арна подметила: вооружение и одежда стражи такие же, как и у степных воинов.

Стражи лениво посмотрели на двух девчонок. Что поменьше была одета как городская детвора, старшая явно была не из здешних мест. Красная тюбетейка прикрывала голову со светло-каштановыми волосами, заплетёнными в две косички, украшенными серебряными монетами. На мочках ушей висели серьги-обереги, тоже из серебра. Почти раскосые голубые с желтоватым оттенком глаза на её бронзовом лице указывали её принадлежность к кочевому племени жёлтых кипчаков, соседние народы иногда называли их половцами или сарочинами. Худенькое тело девочки было одето в белую мужскую рубашку и девичий камзол красного цвета. Облегающие чёрные брюки из нежной телячьей кожи, серого цвета кожаные сапоги на высоких каблуках выдавали в ней наездницу. Костюм завершал широкий пояс с серебряной бляхой, на котором висели кинжал и кошелёк.

Внезапно лица стражников изменились, они, встав, с недовольством посмотрели поверх девочек. За их спинами послышалось лошадиное фырканье. Девочки обернувшись увидели двух мужчин на лошадях. Арна заметила, что лошади были не подкованы, поэтому девочки не услышали их приближение. Взгляды всадников был устремлены на казармы. Стражники шагнули в их сторону, но те, не спеша развернув своих мохнатых коней, поскакали прочь.

«По одежде похожи на тех, что с большого каравана»: заметила Арна. Дальше девочки пошли на Монетный двор, но их не подпустили, тогда они повернули обратно, в сторону дома, но сделав небольшой круг, подошли к Арку – цитадели, где жил грозный правитель города Кайырхан. Огромная крепость уходила башнями далеко в небо. Девочкам казалось, что эти крепостные башни упираются в небосвод. Около ворот тоже стояли стражники, которые также прогнали девочек. По дороге, под звонкий лай собак за заборами, те набрали свисавший на улицу урюк и вишню. Арна не могла скрыть восторга от обилия фруктовых деревьев и садов.

– Ну как, доченька? Понравился город? – спросила тётушка Гёгюрчюн, когда девочки воротились домой.

– Нет, много людей, суета, шум, тесно, как будто бы бродишь среди могил. Дома похожи на мазары. Но мне понравились сады, раньше из фруктовых деревьев я видела только яблоню и джиду, – ответила Арна.

– Ничего, привыкнешь. Кого-то Аллах загоняет в город, а кого-то выталкивает за городские стены. И катится человек как перекасти-поле, не зная покоя, – размышляла тётушка о своём, готовя обед.

Вечером с дядей Мухали и братом Ильясом пришли люди. Мухали пояснил, что это купцы-иудеи пришли посмотреть шкуры которые оставил деверь.

Шкуры были разных зверей: волк, барс, гепард, каракал, лиса, сайгак, архар, антилопа, газель, соболь, куница.

Купцы высоко оценили товар. Договорились, что купцы от продажи каждой шкуры будут оставлять себе пятую часть.

Одеты они были как и все местные, внешностью также ничем не выделялись. Говорили тихо и медленно, с почтением, но без заискивания, что понравилось Арне, а сам разговор ей был не интересен, девушке претило всё, что было связано с городом. Весь этот новый мир был для неё чужим и чувствовала она здесь себя лишней, чужой.

На следующие день девочки решили прогуляться на рынки. Халима предложила пойти на вещевой рынок. На этом рынке продавалась одежда, обувь, ткани, головные платки, шапки и колпаки. Около одной лавки было большее скопление людей чем у других лавок.

– Откуда товар уважаемый?

– Из Китая. Вещи из самого императорского гардероба, – ответил купец.

Люди начали осматривать вещи, не каждый день видишь одежду правителя далёкого Китая. Одежда была из шёлка и всевозможных цветов.

– А какие мужские, какие женские здесь? Не понять!, – спросил один из любопытных, поднимая вверх китайские платья.

– Справа мужские, слева женские. А вот там, подальше, детская одежда, – ответил купец.

Прохожие начали осматривать и обсуждать товар.

– Мужские и женские практически ничем не отличаются.

– Так уж и от самого императора? А что это он продаёт? Лишнее?

– Скорее всего у их императора дела совсем уж плохи, что последнее платье продаёт! – ответил ему другой.

– Хех! Да здесь поношенная одежда! Вот шеей протёр твой китаец, а здесь грязь!

– Вот поэтому дешёво и продаю. Здесь на базаре больше нет такого товара, – невозмутимо ответил на нападки купец.

Девочки подошли поближе. Арна взяла первую попавшую одежду, это было шёлковое детское белое кимоно с красными цветами. Взяла и тут же отбросила обратно со словами: «Дяденька продавец вот тут кровь на воротнике. Это девочки одежда, да? Ей горло перерезали. Смотрите!»

– А здесь я заметила, – взяв синюю рубашонку мальчика лет шести лет в обе руки и развернув спиной к купцу добавила: А тут малыша стрелой в спину пронзили.

– Ах, это ты?! Девочка-шайтан! – узнал Арну купец. – Убирайся прочь!

Тело купца заколыхало от гнева, длинная чёрная борода извивалась как змея, глаза вот-вот готовы выскочить из орбит, огромная чалма накренилась в сторону. Халима испугавшись спряталась за спину Арны.

– Не бойся его, Халима! Сейчас я вспорю брюхо этому трусливому зайцу. Он ответит за свои слова! – сказала Арна, доставая свой кинжал.

– О, Всевышний! Ты что тут нам продаёшь?! – возмутился один из похожих.

– У него товар как у разбойников! Ограбил, убил, а вещи на торг!

– На суд этого бородатого шайтана!

– Как ты смеешь предлагать такие вещи нам, правоверным мусульманам?! Убирайся сам прочь! А девочку не тронь!

– Кто тут вспоминает шайтана как брата своего?! Эй, вы, правоверные! И шайтан ваш, и купец, и вы, братья мои – все вы творения божие. Только Аллах определяет кому жить, а кому нет. Что пристали к торговцу? Разойдитесь! – распорядился подъехавший на осле мужчина в рваном халате и с высоким дырявом колпаке на голове, одна штанина брюк едва прикрывала колено, вторая лохмотьями лежало на голом грязном ступне.

Сурово посмотрев на Арну, сквозь мохнатую рыжую бороду бросил:

– А твоим родителям должно быть стыдно за твои дерзкие слова, дочь человека!

Ей пришлось убрать кинжал обратно. Арна поняла, что на осле сидел дервиш. Дервиши были бродячими мусульманскими проповедниками, ведущие аскетический образ жизни. Дервиши не имели никакого имущества и жили за счёт подаваний. Никто, ни шах, ни простолюдин не имел права перечить, и тем более оскорблять или бить дервиша. Иногда заезжали такие дервиши в аулы, но долго не задерживались, хозяйственные кочевники не любили этих набожных бродяг, слишком уж был разный менталитет, одни старались приумножить свои блага, другие презирали имущество. Кроме этого, для кочевника важнее были законы и обычаи степи чем религия.

Городской же люд был более лояльным к дервишам, собравшаяся толпа послушно разошлась, ушли и девочки. Купец в знак благодарности бросил дервишу серебряный дирхем, на что дервиш ответил: «Пусть Аллах увеличит твоё благо!» – и пошёл дальше, напевая себе под нос греческую песню: «... И там луга бессмертные, цветистые. И рощи, тени полные, дают приют прелестным...»

Но на следующий день прогулки были отменены. Дядя Мухали с сыном пришли раньше обычного. Оба были сильно взволнованы.

– Детей никуда не выпускай. Занятия отменены. Сама тоже сиди дома. За продуктами ходить буду сам, – сказал Мухали жене.

– А что случилось?

– Этот кровопийца Кайырхан перебил караван с купцами! В его душу наверное сам Дьявол вселился!

– О, Алла! Не может быть! Как такое могло произойти? Что теперь будет?

– Одному Богу известно, нехорошие времена наступают. Э-эх!

– Пойду вам кушать приготовлю.

– Давай. А я пока намаз читаю.

Когда дети остались одни. Арна вымолвила:

– Раньше хоть среди могил ходили, а теперь в могиле сидеть будем весь день.

– Не говори так, накличешь беду. Нужно только хорошее говорить, такие слова доходят до Бога, а плохие слова шайтану что пенье соловья, – возразил Ильяс.

Арна в ответ фыркнула и пошла играть со своим псом.

Дядя Мухали теперь детей учил дома, Арна наотрез отказалась учиться. Она не могла подолгу сидеть и слушать лекции дяди о цифрах и геометрических фигурах, у неё сразу начинала ныть спина, чесаться ноги, руки и всё время хотелось спать.

Дядя Мухали сокрушался: «Как можно относиться так к наукам? В нашем городе родился сам Абу Наср ибн Мухаммед Аль-Фараби. Он был великим математиком!».

Дядя побежал рыться в сундуке с книгами. Выбрав несколько книг он подбежал к Арне: «Смотри! Вот книга „Существо вопросов“, вот „О смысле разума“ и „Книга доказательства“. И главная – „Книга о разуме юных“. Это о тебе! Аль-Фараби писал о тебе! Я прочитаю эту книгу повнимательнее и достучусь до твоего сердца».

Сын дяди Ильяс, наоборот, слушал внимательно, в конце урока задавал вопросы. Он уже окончил изучение книги Аль-Хорезми «Об индийском счёте» и на днях начал следующий труд математика «Краткая книга об исчислении аль-джабра и аль-мукабалы», а также с нетерпением ждал когда отец начнёт учить его тригонометрии. Остальные предметы Ильяс учил не с таким рвением. Халима же с трудом осваивала сложение цифр, чтение давалось легче и уже начала осваивать азы арабской каллиграфии.

Постепенно в городе утихло и дядя вернулся к своим обязанностям в медресе, Арна облегчённо вздохнула, теперь можно гулять и никто дома не надоедает с науками. Но учёба в медресе сократилась, город готовился к войне из-за убийства послов и дядя два дня в неделю работал за городом, он был в группе копавших ров вокруг города. Другие группы укрепляли и поднимали высоту городских стен. День и ночь работали кузницы, выполняя ханский заказ, ковали мечи и щиты, плели кольчуги, точили наконечники для стрел. Всё оружие на базарах было скуплено и помещено на оружейные склады. Арна в эти дни возила дяде еду. Всюду встречались воины и вестовые, город превращался в военный лагерь. Такой город Арне очень нравился. На обратном пути она умудрялась увозить куски брёвен, досок и ветки, дома стругала из них стрелы. Но была одна загвоздка на базаре и в магазинах не было наконечников для стрел, кузнецы были заняты госзаказом. У неё было всего лишь несколько стрел с железными наконечниками, пришлось изготавливать их из костей. Девушка попыталась переплавить свои монеты в наконечники, но тётя, увидев такое, подняла такой крик, что Арне пришлось отбросить эту идею. В один из таких дней у ворот дома её ожидал один худощавый юноша. Он сидел в тени, увидев Арну, встал. Одет он был в зелёный халат с оранжевыми полосами, синие брюки были заправлены в короткие кожаные сапоги, на голове чёрная тюбетейка, халат обвязан жёлтым платком.

– Салям! Меня зовут Аарон, я сын купца Эфраима. Принёс выручку от продажи шкур. Продали только часть. Здесь в мешочке медные и серебряные дирхемы, а в этом списке какие шкуры и за какую цену были проданы. Возьмите, я спросил у вашей тётушки как вас зовут и как выглядите, имя забыл к сожалению, – с этими словами он протянул их Арне.

Арна, бросив собранные ветки, спрыгнула с коня. Взяв мешочек со списком поблагодарила.

Парень, посмотрев на ветки, спросил:

– Для костра что ли?

– Нет. Стрелы буду делать, – ответила Арна.

– Понятно. До свидания, – поклонившись юноша, развернулся и не спеша пошёл.

– Постой, Аарон! – окликнула его Арна.

Купеческий сын развернулся и подбежал к ней.

– На! Возьми деньги обратно. Найди мне наконечники для стрел, как можно больше. Сто, сто пятьдесят. Чем больше тем лучше.

– А зачем вам?

– Ты когда-нибудь видел стрелы без наконечников?

– А зачем вам стрелы?

– Зачем-зачем... А зачем купцу деньги? Зачем воину стрелы? Война приближается! Не слышал?

– Да я так спросил. Хорошо, постараюсь.

– И краску красную принеси. Стрелы покрасить, чтобы знать кого я убила. Поторопись. Я видела как купцы уезжают из города. Скоро и вы сбежите.

Парень в ответ молча кивнул на прощание и пошёл обратно.

Через несколько дней купеческий сын вернулся с наконечниками и краской.

– Салям, Арна. Простите, что забыл тогда... ваше имя.

– Салям, Аарон! Принёс? Молодец!

– И ещё... – парень смутился, и протянул девушке мешочек с деньгами, – наконечники и краску я купил на свои деньги. Ваши не тронул. Мой отец с другими купцами помогает городу деньгами, оружием, провиантом. Я решил тоже помочь. Вы будете воевать за город, то есть и за меня также. Ну я пошёл.

– Спасибо, Аарон, – поблагодарила юношу Арна.

Молодой человек пошёл к выходу, о чём то думая, развернувшись, он подбежал к девушке.

– А хотите я вам перья для стрел принесу?

– Нет, не надо, я ворон настреляла.

– Да? Чёрные перья? Красиво будет. Из далека видно будет. Красные стрелы с чёрными перьями – заметно!

– Нашёл о чём говорить. Вам городским лишь бы языки почесать. Иди, не мешай.

– Ещё раз до свидания! Пусть Бог хранит вас и ваше семью!

Арна была не единственной кто готовился к бою. Большинство жителей решило остаться в городе. Они надеялись на крепость городских стен и храбрость воинов, а их в городе было не меньше двадцати тысяч. Молодёжь с радостью вступала в отряды самообороны. Каждый квартал, каждый рынок превращался в самостоятельную боевую единицу, которой командовал избранный атаман. Периодически Кайырхан собирал таких атаманов, обсуждали укрепление города, запасы еды и воды. Кайырхан со своими военачальниками воодушевлялись такой организованности и решимости горожан, но одновременно понимали, что эти отряды из купцов, музыкантов, учителей и мастеров не имеют военной подготовки и в случае паники могут даже помешать профессиональным воинам. На одном из совещаний решили после сбора урожая собрать мотыги из близлежащих посёлков для отрядов самообороны, а также вырыть дополнительно несколько колодцев с водой в городе. Осень была дождливой, а зима выдалась снежной но тёплой. Врага всё ещё не было. В народе поселилась маленькая надежда того, что Аллах решил не допустить войны.

Глава 2

Кайырхан быстрым шагом вошёл в тронный зал, коротко поприветствовав своих военачальников и городских сановников, сел на небольшое кресло изображавшее трон и сказал: «Зови послов».

В сопровождении купцов в тронный зал вошёл посол Чингисхана Ухуна. Сухощавый и безбородый посол сильно выделялся на фоне купцов, чьи окрашенные в чёрный цвет густые бороды лежали дугой на животах, готовые вот-вот разорвать парчовые и шёлковые халаты. Худощавый посол Ухуна был одет в синий стёганный халат с узкими длинными рукавами, такие же стёганные штаны и кожаные сапоги начищенные салом, жилистые пальцы машинально искали рукоятку кинжала, который отобрали охранники у входа. У купцов наоборот, толстые пальцы с многочисленными перстнями, которые усыпаны драгоценными камнями встречающимися на всех торговых путях от Пекина до Рима, чинно держали чётки из таких же камней, что вызывало презрительные усмешки в окружении хозяина цитадели.

– Ассалямю Алейкум уа Рахматуляхи уа Баракату! Для нас огромная честь быть принятым самим Кайырханом! Мудрым правителем славного города Отрар! – первым заговорил купец Фахраддин ад-Данзаки.

Хан и его окружение молча кивнули в ответ.

– Мой хан! позволь вручить подарки от Великого повелителя Восточных земель, – продолжил купец Омар Ходжа ал-Отрари.

– Эй, Омар! С каких пор ты стал послом в родной город! – прервал его главный казначей города, – до того забродил паршивый пёс, что родной город для тебя теперь иноземный?

– Эй, Инальчик! Попридержи своего слугу и прикажи выдернуть его поганый язык. Как он смеет дерзить послам? – вскипел один из посольства.

Среди окружения Кайырхана прошла волна недовольного ропота. Инал – означает титул наследника. Говоря «инальчик», то есть с уменьшительным подтекстом, говорящий хотел унижить хана, указывая на то, что Кайырхан в иерархии хорезмшахской аристократии занимает низшее звено.

Кайырхан впился глазами в говорящего:

– А я тебя узнал индус. Жив ещё? Сколько лет прошло с той битвы? Из испуганного юноши превратился в постаревшего ворчуна. Теперь, как видишь, я уже не просто Инал, а хан, наместник шаха здесь, к сожалению постарел тот молодой десятник от которого ты улелётывал, бросив щит и шлем. Помнишь ту битву?

Отрарцы дружно засмеялись.

Видя, что посещение Кайырхана обретает неожиданные обороты, посол Ухуна злобно посмотрел на индуса, тот в ответ смиренно опустил глаза. Выждав паузу, заговорил:

– Я Ухуна – посол Великого хана и Потрясателя Вселенной, истинного владыки всех земель до Последнего моря...

– А где это последнее море? – перебил его Кайырхан.

– Это там, где заканчивается Земля – ответил посол, не зная как расценивать вопрос, глупостью или дерзостью.

– Известно ли уважаемому Чингисхану и тебе, что Земля круглая. И как бы в поисках последнего моря, вам не пришлось завоёвывать свои же кочевья, но уже с другой стороны. Земля имеет форму шара, у нас это каждый мальчишка из медресе знает. Так что края Земли вы не найдёте. Бесполезна эта затея. Лучше живите в мире. Хочешь подарю тебе глобус? Чтоб армия ваша не заплутала.

Кайырхан, осмотрев присутствующих, продолжил: – В твоих словах я слышу угрозу. Раз идёте завоёвывать все земли до последнего моря, то наша страна получается лежит у вас на пути? Зачем ты здесь? Говори правду.

И без того вечно суровое лицо Кайырхана, стало просто хищным, в жёлтых глазах колыхали огни ярости. В зале наступила тишина. Ухуна хотел сказать что-либо достойное и при этом не рассердить в будущем Чингисхана из-за неправильно сказанных слов, но ничего не приходило в голову. Взгляды всех присутствующих были устремлены на него.

Наконец купец Омар Ходжа ал-Отрари решил нарушить тишину:

– Великий Кайырхан! Доблестный защитник новых земель Хорезма! Ты так и не осмотрел подарки от Чингисхана, который он послал в знак уважения твоему мужеству и отваге. Вот подарки.

Купец начал раскладывать подарки: на шёлковую простыню легла соболиная шуба, сабля в серебре.

Кайырхану всё это стало надоедать и он с раздражением сказал:

– Хватит. Эй, ты! Хватит я сказал. Сперва определитесь кто вы, послы или купцы. Какова истинная цель вашего визита? Если ваш Чингисхан правитель государства, то посольство должно отправиться к равному, к правителю Хорезма, а я простой наместник и никаких подарков и посланий не принимаю. Будьте моими гостями, а если вы купцы то идите, торгуйте, и главное, не злоупотребляйте нашим гостеприимством. Идите!

Посол, не ожидавший такого приёма, почувствовал себя оскорблённым, молча развернулся и пошёл к выходу, остальные, собрав подарки, засеменили за ним.

Один из военачальников крикнул в след купцам: – Эй вы, подданные Хорезмшаха, наши земляки, правоверные мусульмане! Вы продались чужаку. Мы защищаем вас, ваше имущество, ваши дома, ваши семьи и вот какова цена благодарности?!

Кайырхан молча ушёл в свои покои. Через некоторое время он вызвал своего сподвижника Бахтияра.

– Бахтияр, мой верный друг и соратник. Сперва твой покойный брат, а теперь ты служишь мне верой и правдой все эти долгие годы. Плечом к плечу мы бились с врагами Хорезма. Даже тогда, когда я пошёл против Хорезмшаха, ты оставался мне верным другом. Надеюсь ты также верен мне, не подкупили ли тебя как тех купцов?

– Хан, я воин, а не купец. Для джигита честь дороже жизни. Что для меня золото неверных. Аллах свидетель...

– Хорошо, – перебил хан, и на всякий случай перешёл на шёпот. – Возможно меня захотят убить. Ожидая подлости от Чингисхана и от Хорезмшаха. При первой же опасности заberi мою семью в Гургандж. Своих можешь тоже забрать. Но об этом никому ни слова. Я чувствую, город просто кишит шпионами.

– Будет сделано, мой хан.

– Всё. Можешь идти. Да хранит нас Аллах!

Верный воин остановился у двери, развернулся и сообщил хану, что в прибывшем с востока караване каждый пятый воин, не купец, они разбрелись по городу, осматривают амбары, водохранилища, казармы, пытались выяснить высоту и толщину городских стен, а ещё они сеют смуту, пугают горожан бесчисленной и кровожадной армией хана Востока. Также попросил дать распоряжение увеличить стражу на всех важных объектах.

Вечером хана посетил тот самый купец Омар Ходжа ал-Отрари, который раскладывал подарки. Кайырхан сидел на диване, попивая вино. «Этих кипчаков не понять. Мусульманин – не мусульманин. Пост держат редко, намазы читают ещё реже»: невольно подумал купец, а вслух сказал следующее:

– Хан. Я к тебе с посланием от Восточного хана. Хорезмийское государство разделено на две части, одна на стороне шаха, другая на стороне его матери. То тут, то там вспыхивают восстания. Туркмены и кипчаки готовы перегрызть друг другу горло. Кипчаки родственны многим народам молодой империи Чингисхана. Там много тюрков. У реки Иргиз пара туменов Чингисхана чуть не сокрушила армию Хорезмшаха. Чингисхану известен неудачный поход против халифа Багдада через персидские горы. Всё это свидетельствует о слабости Хорезма. Аллах отвернулся от Мухаммеда Хорезмшаха. Убив, последнего караханида, он ниспослал на себя и свой народ гнев Святого Карахана. Хоть ты тут практически совсем недавно, но в этой провинции твой авторитет высок, ты много сделал для развития этого края. Кроме того, отрарцы не любят Хорезмшаха, да и ты тоже.

Купец замолчал и осторожно посмотрел на собеседника. Лицо хана не менялось с того момента как купец заговорил. Было не понятно как подействовали последние слова на него. Купец продолжил:

– Чингисхан захватил Китай и северные страны от своих земель. Чингисхан не знает пощады, он с землёю сравнивает непокорные города, вырезает целое племя от старика до младенца. Отрар – ворота в государство Хорезмшаха. Перейди на сторону более сильного, более мудрого. Спаси город. За тобою последуют другие кипчакские ханы, сохрани и возвеличь народ Кипчака!

Кайырхан не отвечал и вечно суровое лицо и сейчас не выражало никаких эмоций.

– Что скажешь хан? Чингисхан хотел обещать тебе золото, но я сказал, что ты воин и тебя не прельщает ни золото, ни серебро, тогда он пообещал тебя поставить во главе нескольких туменов. Проси что хочешь, Чингисхан не откажет!

– Серебро не прельщает меня, ты прав. Его достаточно у меня в бороде. И я не опозорю своей седины таким низким поступком как предательство, мерзкий пёс.

– Кайырхан! Я уважаю тебя, но негоже льву служить трусливому шакалу. Служи достойным!

– Иди вон! – Кайырхан махнул рукой.

– Хан! Мною движет не жажда золота, у меня его предостаточно, а месть. Я ненавижу Хорезмшаха, этот шакал перебил всех моих родственников и забрал их имущество!

– Вон! Надоели все, и псы, и шакалы.

После ухода купца, Кайырхан сразу же отправил гонцов с донесением в Бухару, где в это время находился сам Хорезмшах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.